

История назначения В.М. Бехтерева в Императорский Казанский университет

А.С. Созинов, В.Д. Менделевич, И.А. Митрофанов*

Казанский государственный медицинский университет,
г. Казань, Россия

Реферат

На основании архивных данных и литературных источников описаны история и причины назначения В.М. Бехтерева в Императорский Казанский университет. Приведены данные, что уже с 60-х годов XIX века профессора анатомии, физиологии, а также клиницистами и психологами Казанского университета были начаты комплексные исследования нервной системы в рамках специально созданного психофизиологического отделения Общества естествоиспытателей. Казанская научная общественность была знакома с экспериментальными работами приват-доцента Императорской военно-медицинской академии В.М. Бехтерева и видела в нём человека, способного продолжить исследования нервной системы, активно проводившиеся в Казани. Профессора медицинского факультета нуждались в появлении в университете единомышленника в лице В.М. Бехтерева для поддержки научных взглядов на роль физиологии нервной системы в формировании психических явлений человека, а также продолжения комплексных исследований нервной системы, начатых в рамках психофизиологического отделения Общества естествоиспытателей. Инициатором приглашения В.М. Бехтерева на должность профессора психиатрии стал профессор-физиолог Н.О. Ковалевский, который активно занимался изучением физиологии нервной системы и оказывал содействие молодому профессору в научной и организационной деятельности почти весь период его работы в Казани. Владимир Михайлович был единогласно избран Советом медицинского факультета и, несмотря на направление в заграничную командировку, с 1 августа 1885 г. возглавил кафедру психиатрии Казанского университета. **Ключевые слова:** Бехтерев, Ковалевский, история психиатрии, история психологии, Казанский университет.

Для цитирования: Созинов А.С., Менделевич В.Д., Митрофанов И.А. История назначения В.М. Бехтерева в Императорский Казанский университет. *Казанский мед. ж.* 2022;103(2):324–333. DOI: 10.17816/KMJ2022-324.

HISTORICAL ARTICLE | DOI: 10.17816/KMJ2022-324

The history of the appointment of V.M. Bekhterev to the Imperial Kazan University

A.S. Sozinov, V.D. Mendelevich, I.A. Mitrofanov*
Kazan State Medical University, Kazan, Russia

Abstract

In this article, based on archival data and literary sources, the history and reasons for the appointment of V.M. Bekhterev to the Imperial Kazan University are described. Since the sixties of the 19th century, anatomy and physiology professors, as well as clinicians and psychologists of Kazan University, started comprehensive studies of the nervous system within the framework of a specially created psychophysiological department of the Society of Naturalists. Kazan scientific community was familiar with the experimental work of V.M. Bekhterev, the assistant of the Imperial Military Medical Academy, and considered him capable of continuing research on nervous system, which was actively carried out in Kazan. The professors of the medical faculty needed a like-minded person like V.M. Bekhterev at the university to support their scientific views on the role of the nervous system physiology in human mental phenomena formation, as well as to continue the nervous system complex studies, which were started in the framework of the psychophysiological department of the Society of Naturalists. The initiator of the invitation

*Для переписки: ivan.mitrofanov@kazangmu.ru
Поступила 05.11.2021; принята в печать 21.12.2021;
опубликована: 12.04.2022.
© Эко-Вектор, 2022. Все права защищены.

*For correspondence: ivan.mitrofanov@kazangmu.ru
Submitted 05.11.2021; accepted 21.12.2021;
published: 12.04.2022.
© Eco-Vector, 2022. All rights reserved.

of V.M. Bekhterev as a physiology professor was N.O. Kovalevskiy, who was actively studying the nervous system physiology and supporting the young professor in his scientific and organizational activities for almost the entire period of his work in Kazan. Vladimir Mikhailovich was unanimously elected by the Council of the Faculty of Medicine, and despite being sent on a business trip abroad, he became a head of the Department of Psychiatry at Kazan University from August 1, 1885.

Keywords: Bekhterev, Kovalevskiy, history of psychiatry, history of psychology, Kazan University.

For citation: Sozinov AS, Mendelevich VD, Mitrofanov IA. The history of the appointment of V.M. Bekhterev to the Imperial Kazan University. *Kazan Medical Journal*. 2022;103(2):324–333. DOI: 10.17816/KMJ2022-324.

Научная деятельность Владимира Михайловича Бехтерева (рис. 1) стала яркой страницей в истории Императорского Казанского университета. Молодой 28-летний профессор психиатрии, получив в 1885 г. в заведование кафедру, блестяще реализовал свои исследовательские и организаторские способности. Приглашению В.М. Бехтерева в Казань предшествовал ряд событий.

29 января 1884 г. директор Казанской окружной лечебницы и профессор Императорского Казанского университета по курсу психиатрии А.У. Фрезе в связи с ухудшением состояния здоровья уже не мог читать лекции студентам и обратился к попечителю Казанского учебного округа П.Н. Масленникову с прошением об отставке [1].

4 февраля 1884 г. профессор А.У. Фрезе скончался, и его должности ординарного профессора в Казанском университете и директора Окружной психиатрической лечебницы оказались незамещёнными.

29 марта 1884 г. на заседании медицинского факультета Императорского Казанского университета были представлены два кандидата на должность преподавателя психиатрии — доцент Харьковского университета П.И. Ковалевский и приват-доцент Военно-медицинской академии В.М. Бехтерев [2].

Павел Иванович Ковалевский (рис. 2) был известен российской научной общественности своими анатомо-физиологическими и клиническими исследованиями, а также работами в области судебной психиатрии.

В своей научной и практической деятельности П.И. Ковалевский продолжал развивать идеи А.У. Фрезе, у которого он в 1878 г. проходил обучение в Казанской окружной лечебнице. С 1879 г. доцент П.И. Ковалевский исполнял обязанности старшего врача Харьковской губернской больницы и заведующего домом умалишённых. Последнее обстоятельство было особо отмечено представившими его профессорами офтальмологом Е.В. Адамюком и терапевтом Н.А. Виноградовым. Они рассчитывали, что после приглашения П.И. Ковалевского в университет его административные навыки и организатор-

Рис. 1. В.М. Бехтерев. Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Рис. 2. П.И. Ковалевский. Музей истории Республиканской клинической психиатрической больницы им. акад. В.М. Бехтерева

ский опыт будут приняты во внимание Министерством внутренних дел, и он станет лучшим кандидатом на должность директора Казанской окружной лечебницы.

Не исключено, что профессора Е.В. Адамюк и Н.А. Виноградов уже обсудили это с П.И. Ковалевским, потому что на заседании факультета 29 марта 1884 г. они сообщили, что Павел Иванович «выразил своё согласие на переход в Казань», причём из-за отсутствия ставки профессора был согласен на доцентский оклад [3].

Инициатива профессоров была понятна. А.У. Фрезе был приглашён в Казанский уни-

верситет уже после назначения директором лечебницы и совмещал должности. Опасаясь, что новый директор, которого назначит Министерство внутренних дел, может оказаться «не вполне способным преподавателем», они решили пригласить учёного, который, как и А.У. Фрезе, наряду с научной и педагогической деятельностью сможет возглавить Казанскую окружную лечебницу и в должности её директора сохранит клиническую базу университета.

То, что с этим предложением выступил профессор Н.А. Виноградов, также не случайно, поскольку курс психиатрии в Казанском университете был организован в 1865 г. при возглавляемой им кафедре частной патологии и терапии. В соответствии с университетским уставом 18 июня 1863 г. он нес ответственность за «систематическое и клиническое изложение учения о нервных и душевных болезнях» [4].

С альтернативным представлением на заседании медицинского факультета выступил профессор-физиолог Николай Осипович Ковалевский (рис. 3). Его представление в Совет факультета подписал также профессор судебной медицины И.М. Гвоздев: «Так как за смертью нашего уважаемого товарища А.У. Фрезе факультету предстоит озаботиться замещением психиатрии в нашем Университете, то я позволю себе обратить внимание факультета на лицо, которое может с достоинством занять вакантное место. Я разумею приват-доцента Императорской Военно-медицинской академии Бехтерева...» [3].

В своём представлении профессор Н.О. Ковалевский кратко привёл биографию Владимира Михайловича и рассказал о его научной деятельности, сделав акцент на экспериментальном направлении его исследований: «... Со дня окончания курса и до настоящего времени г. Бехтерев неустанно трудился по избранной им специальности. Не довольствуясь одними наблюдениями над клиническим материалом с нервными и психическими страданиями, г. Бехтерев посвятил очень много труда экспериментальным исследованиям нервной системы. Выработав замечательную технику, позволившую ему провести одни из труднейших вивисекций над животными, и владея при этом большой наблюдательностью, г. Бехтерев приобрёл самостоятельно воззрение на отправления различных отделов центральной нервной системы и тем подготовил себе научную основу для выяснения патологических явлений. Плоды трудов г. Бехтерева мы видим в длинном ряде его статей по психиатрии, нервной патологии и нервной физиологии... То,

Рис. 3. Н.О. Ковалевский. Труды Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете, т. 20. Казань; 1889

что я смог собрать из сочинений г. Бехтерева, я представляю на суд факультета и предлагаю автора их кандидатом на вакантную должность по предмету психиатрии. Желательно было бы, чтобы факультет ввиду значения психиатрии в сфере медицинских наук и ввиду учёных достоинств кандидата подвергнул его баллотированию в звание экстраординарного профессора» [3].

К своему докладу Н.О. Ковалевский приложил список работ Бехтерева.

Желание маститого учёного, крупнейшего отечественного физиолога Н.О. Ковалевского пригласить молодого петербургского приват-доцента В.М. Бехтерева в Императорский Казанский университет было явно неслучайным. Профессор Ковалевский сам в своих исследованиях уделял большое внимание вопросам экспериментального изучения физиологии нервной системы и справедливо считал, что научно-исследовательская работа Бехтерева в Казани продолжится в этом направлении.

Н.О. Ковалевский в 70-х годах XIX века возглавлял Общество естествоиспытателей Императорского Казанского университета, был одним из организаторов и активным участником созданной при нём психофизиологической секции. Её целью было «сведение и объединение в одно целое всех специальных опытов и наблюдений, касающихся физиологических функций нервной системы и психических явлений жизни человека и других животных» [5].

Идея создания психофизиологической секции, предполагавшей расширение исследований деятельности нервной системы за счёт установления её связи с клиническими проявлениями душевной деятельности, была высказана казанским профессором-зоологом Н.П. Вагнером ещё 25 августа 1869 г. на Втором

съезде русских естествоиспытателей в Москве. Он был убеждён, что разработка важнейших общих проблем науки не под силу отдельным учёным, за неё должны взяться *«целые правильно организованные корпорации учёных, основанные специально для этой цели»* [6].

Профессор Н.П. Вагнер предложил создать такую психофизиологическую секцию в Казани, объяснив своё решение наличием необходимых научных сил для реализации подобных исследований: *«не говоря уже о достаточном числе интересующихся и занимающихся этим предметом, здесь в Казани находится пока ещё единственное для целой России заведение, в котором можно найти громадный материал для психиатрических наблюдений»* [7]. Профессор имел в виду открывшийся 1 июля 1869 г. первый в России Казанский окружной дом умалишённых.

20 сентября 1869 г. в Казани состоялось первое заседание психофизиологической секции, в состав которой были включены анатом П.Ф. Лесгафт, гистолог К.А. Арнштейн, физиолог Н.О. Ковалевский, биохимик А.Я. Данилевский, зоолог Н.П. Вагнер, патолог А.В. Петров, гигиенист А.И. Якобий, философ и психолог М.М. Троицкий.

Из протокола заседания [8] известно, что идея совместной разработки важнейших вопросов изучения нервной системы была с интересом встречена многими преподавателями Казанского университета, которые изначально не были включены в число участников, но пришли с желанием принять участие в работе секции. Благодаря этому появилась возможность значительно расширить первоначальную программу исследований, утверждённую в Москве. Было увеличено количество тем исследований по анатомии, гистологии, физиологии нервной системы и психологии. Кроме того, к работе присоединились профессора судебной медицины И.М. Гвоздев, офтальмологии Е.В. Адамюк и фармакологии И.М. Догель.

В марте 1870 г. состоялось второе заседание психофизиологической секции, на котором было заслушано два доклада: Н.П. Вагнера «О проявлении первых следов нервной деятельности у бесформенных животных» и Е.В. Адамюка «Об иннервации глазных движений». Третьего заседания не состоялось. После перевода профессора Н.П. Вагнера в Санкт-Петербургский университет в 1870 г. секция бездействовала в течение следующего года.

В 1871 г. в связи с «Лесгафтовской историей» Императорский Казанский университет покинули ещё восемь профессоров, в числе которых

были П.Ф. Лесгафт и А.Я. Данилевский. После их ухода психофизиологическая секция уже не смогла возобновить свою работу [5, 9].

Попытки членов Общества привлечь новые научные силы также ни к чему не привели, несмотря на организацию двух премий по 75 рублей «За лучшие оригинальные работы по анатомии и физиологии нервной системы, а также опытной психологии» для молодых специалистов [10].

Небольшой период работы психофизиологической секции Общества естествоиспытателей всё же дал свои результаты. Организация специального психофизиологического отделения объединила научные школы, уже сформированные к тому времени на медицинском факультете Казанского университета. Это положило начало изучению нервной системы методами естественных наук в ассоциации с психологией, развивавшейся в те годы как отрасль философского знания. После формального закрытия секции совместные исследования нервной системы и её связи с психическими явлениями человека были продолжены профессорами медицинского факультета Императорского Казанского университета в последующие годы уже вне Общества естествоиспытателей.

К концу XIX века сложилась казанская нейростологическая школа. Ещё до изобретения К.А. Арнштейном в 1887 г. новой методики прижизненной окраски нервных элементов метиленовым синим в лаборатории кафедры гистологии Императорского Казанского университета активно проводились нейроморфологические исследования. С 1875 г. под руководством профессора К.А. Арнштейна был выполнен цикл исследований гистологии периферической нервной системы, преимущественно посвящённый строению нервных окончаний и органов чувств [11].

Активно изучением нервной системы занимался профессор физиологии Н.О. Ковалевский. После избрания в академики и отъезда в Санкт-Петербург его учителя Ф.В. Овсянникова Н.О. Ковалевский возглавил экспериментальную физиологическую лабораторию медицинского факультета, ставшую в дальнейшем крупнейшим центром изучения физиологии в России.

В лаборатории профессора Н.О. Ковалевского вели исследования по широкому кругу проблем. Важное место было отведено изучению физиологии нервной системы: исследовали гуморальные механизмы передачи возбуждения в вегетативной нервной системе, изучали периферические рефлексy, рефлекторные взаимо-

действия между дыханием и кровообращением [6]. Более поздние исследования Н.О. Ковалевского и его учеников были посвящены изучению архитектоники коры головного мозга.

Изучая физиологию нервной системы, профессор Ковалевский не мог обойти стороной и её отношение к психическим процессам. Этой проблеме он посвятил свою актовую речь «Как смотрит физиология на жизнь вообще и психическую в особенности», которую прочитал 5 ноября 1876 г. на торжественном годовичном собрании Императорского Казанского университета.

Поводом для выбора этой темы стало выступление годом ранее доцента философии А.И. Смирнова, который в своей речи «О сознании и бессознательных духовных явлениях» заявил о том, что психические явления не могут быть предметом изучения физиологии [12]. По воспоминаниям присутствовавших на этом собрании в 1875 г.: *«по окончании акта профессор физиологии Ковалевский сказал, что будет ему отвечать в следующем году, и мы с нетерпением ожидали 5 ноября 1876 года»* [13].

В своей речи профессор Ковалевский утвердил положение, что «психическая деятельность без материального субстрата невозможна». Критикуя представления виталистов о существовании эфемерной «жизненной силы», которой приписывали регуляцию всех происходящих явлений в организме, Н.О. Ковалевский объяснял природу психических явлений с позиции физиологии нервной системы. Закончил свою речь Н.О. Ковалевский словами о необходимости развития объективных методик исследования функций мозга: *«Мерительными способами боролась физиология с витализмом в физических явлениях в жизни организма... мерительными способами ей суждено рассеять мрак, господствующий в понимании психических процессов. Первые лучи света в этом тёмном царстве уже блеснули. Надо только настойчивый труд — и язык чисел откроет перед нами таинственную работу мозга»* [14].

Выступление Н.О. Ковалевского имело широкий резонанс. С критикой его взглядов вновь выступил доцент-философ А.И. Смирнов. Его критическая статья с утверждением «Мнение о материальности психической жизни не просто не доказано, а просто немыслимо» вышла отдельным изданием и была продублирована в том же номере Учёных записок Казанского университета, где была опубликована речь профессора Ковалевского [15]. На выступлении Николая Осиповича присутствовал архиепископ, которого, по словам современника [13],

«оскорбила» его речь. В Санкт-Петербургском еженедельнике «Церковный вестник» вышла заметка, автор которой, подписавшись инициалами С.Н.К., обвинил профессора, в том, что его *«...грубо-материалистическая фантазматика заявлялась публично, между прочим, и перед юношеством, ещё несколько не тронутым ветром разных антихристианских и антирелигиозных учений»* и, следовательно, не способных *«отличить положительно добытое наукой от произвольных гипотез»* [16]. Поддержал Н.О. Ковалевского его ассистент физиолог И.М. Шумков, опубликовав ответную статью «К вопросу о психической жизни», выразив своё полное согласие с мнением учителя [17].

Н.О. Ковалевский был крайне заинтересован в появлении в университете авторитетного единомышленника в лице В.М. Бехтерева для поддержки своих научных взглядов и возрождения работы психофизиологической секции Общества естествоиспытателей.

На заседании 29 марта 1884 г. профессора Е.В. Адамюк и Н.А. Виноградов, представившие доцента Харьковского университета П.И. Ковалевского, не знали, что 15 марта Министерство внутренних дел уже назначило на должность директора Казанской окружной лечебницы доктора медицины Л.Ф. Рагозина. Важным для университета дополнением к этому назначению стало указание министра внутренних дел графа Д.А. Толстого, что «больница по-прежнему будет служить клиникой для преподавания нервных и душевных болезней, и преподавателю будет предоставлено звание консультанта этой лечебницы» [2]. Позже В.М. Бехтерев отметил, что на этих условиях настояло Министерство народного просвещения [18].

Разделение должностей профессора психиатрии и директора Казанской окружной лечебницы произошло, как мы считаем, неслучайно. Не всё в руководстве А.У. Фрезе лечебницей устраивало Министерство внутренних дел.

Все 15 лет своей работы профессор Фрезе придерживался принципа: *«цель Правительственной лечебницы — лечить душевнобольных, подающих надежду на выздоровление, дело же призрения хроников должно лежать на земских учреждениях»* [19]. Реализуя эту концепцию, А.У. Фрезе в 1873 г. добился переименования Окружного дома умалишённых в Казанскую окружную лечебницу [20], а в 1875 г. ввёл «Положение о Казанской Окружной лечебнице во имя Божьей матери всех скорбящих», в котором закрепил, что лечебница предназначена преимущественно для душевнобольных, подающих надежду на выздоровление. Для неизле-

чимых больных он отвёл лишь десятую часть общего числа мест, то есть не более 20 [21].

Этот принцип был оправдан, поскольку проект создания окружных лечебниц, выдвинутый Министерством внутренних дел, предусматривал для вновь строящихся правительственных учреждений вести именно лечебную деятельность как наиболее трудную. Земские учреждения для душевнобольных сохранялись и брали на себя функцию призрения хронических пациентов, «не подающих надежду на выздоровление» [22].

Трудность доставки в Казань больных из соседних губерний и высокая плата за лечение, которую должны были внести их родственники (от 8 рублей 64 копеек до 13 рублей 26 копеек в месяц), привели к тому, что острых больных в лечебнице было мало [22, 23]. По этой причине для Министерства внутренних дел стоимость содержания лечебницы при пересчёте на одного больного достигала 580 рублей в год [24].

В 1873 г. министр внутренних дел России генерал-адъютант Тимашев после посещения Казанской окружной лечебницы в своём отчёте указал: «...хотя Лечебница отлично устроена и правильно содержится, но число незанятых в ней мест столь значительно, что содержание больных обходится очень дорого. Отделения же для душевнобольных при губернских больницах крайне неудовлетворительны и более похожи на места заключения, чем на лечебные учреждения...» [19]. В конце 70-х годов лечебницу посетил директор медицинского департамента Министерства внутренних дел Е.В. Пеликан, который также остался недоволен пустующими койками [19].

Разделением больных на нуждающихся в лечении и призрении были недовольны и местные земские власти, на содержании которых находился переполненный хроническими больными Казанский дом умалишённых.

«Незаполненные» койки сохранялись все годы руководства лечебницей А.У. Фрезе, несмотря на его поездки в соседние губернии для поиска «свежезаболевших» пациентов для лечебницы и обращения к коллегам в Казанское общество врачей с просьбой направлять в лечебницу острых душевнобольных, встречающихся в их практике [25].

Строгие критерии отбора больных, который А.У. Фрезе проводил лично, привели многих к выводу что «Казанская Окружная Лечебница при директоре-профессоре стала приобретать значение почти исключительно психиатрической клиники Университета, вследствие чего

принципиальное предназначение как окружной почти не выполнялось» [19].

Этого же взгляда придерживался и сменивший в должности директора А.У. Фрезе в 1884 г. Л.Ф. Рагозин, который решил проблему с заполняемостью коек за счёт больных земских учреждений.

Официальное уведомление о его назначении новым директором лечебницы направили ректору Казанского университета только 3 апреля 1884 г. [26], но об этом стало известно на заседании факультета 29 марта: «...По прочтении этих представлений некоторыми членами факультета было заявлено, что уже состоялось правительственное распоряжение о назначении директором Окружной лечебницы доктора Рагозина. Ввиду этого профессора Адамюк и Виноградов пожелали взять своё представление назад. Что касается представления профессоров Ковалевского и Гвоздева, то факультет определил: баллотировать на вакантное место Бехтерева» [2].

Следует отметить, что П.И. Ковалевский всё же возглавил кафедру психиатрии в Казани, но это случилось позже. В 1903 г. он был назначен в Казанский университет и проработал один год для получения звания заслуженного профессора. Однако и до этого периода Павел Иванович сотрудничал с Казанским университетом. Известно, что он приезжал в Казань в 1892 и 1894 г., когда назначался Министерством народного просвещения председателем медицинской испытательной комиссии в Казанский университет [27].

Протокола баллотировки Бехтерева в архивных документах мы не нашли, но сам Владимир Михайлович позже вспоминал, что был избран на профессорскую должность весной 1884 г. [18].

Планы занять кафедру в Казани были нарушены в начале мая в связи с направлением в заграничную научную командировку. В июне 1884 г. В.М. Бехтерев, не дожидаясь окончательного решения вопроса о своём назначении, отбыл в заграничную научную командировку в клиники западной Европы.

Во время своей работы в Лейпциге В.М. Бехтерев вступил в переписку с профессором Василием Марковичем Флоринским, заведовавшим кафедрой акушерства и женских болезней в Императорском Казанском университете, с которым познакомился в Петербурге весной 1884 г. В письме от 25 октября 1884 г. В.М. Бехтерев выразил беспокойство о возможном скором переводе в Казань: «По совету Николая Осиповича Ковалевского я отослал

недавно докладную записку (с моим *curriculum vitae*) в Министерство с просьбой о направлении меня на имеющуюся свободную кафедру по психиатрии и нервным болезням в Казани. Из адресованного мне на это дело письма проф. Мержеевского в Петербург я узнал, что Министерство направило его к начальнику Военно-Медицинской академии по этому поводу, и что отзыв обо мне уже послан в Министерство. Вместе с тем встречно запрос был сделан и попечителю Казанского округа. Если последний даст также благоприятный обо мне отзыв, то надо думать, что разрешение вопроса о замещении кафедры не заставит себя долго ждать...» [28].

Как оказалось, к этому времени министр народного просвещения И.Д. Делянов уже 30 сентября 1884 г. запросил мнение управляющего Казанским учебным округом о назначении В.М. Бехтерева на вакантную кафедру психиатрии.

Попечитель Казанского учебного округа П.Н. Масленников в своём ответе министру сначала поддержал кандидатуру Бехтерева. Спустя всего две недели он неожиданно поменял свою позицию и сообщил министру, что, пока назначение В.М. Бехтерева ещё не состоялось, он предлагает на заведование кафедрой систематического изучения нервных и душевных болезней уже преподающего в Казанском университете нервными болезнями доктора медицины Д.П. Сколозубова [29].

Дмитрий Петрович Сколозубов был назначен в Казанский университет доцентом по нервным болезням с 14 января 1884 г. [30], и до приезда Бехтерева ему было поручено читать курс душевных болезней. Вероятно, это обстоятельство его вполне устраивало, так как сразу после его назначения в Казань он обратился в Совет, а затем и Правление университета с просьбой отправить его в научную командировку в Париж «для лучшего ознакомления с методами клинического преподавания нервных и душевных болезней у профессоров Шарко и Маньяна» [31]. Доценту Д.П. Сколозубову была разрешена стажировка, и после возвращения в осеннем семестре он представил свою программу преподавания душевных болезней студентам медицинского факультета.

В то же время в Императорском Казанском университете ждали приезда Бехтерева. Об этом министру народного просвещения в ноябре 1884 г. написал ректор Н.Н. Булич: «Кафедра психиатрии и нервных болезней при действии Устава 1863 года была разделена между двумя преподавателями. По смер-

ти профессора Фрезе предложен на его место в факультет приват-доцент Военно-медицинской академии доктор Бехтерев... дело г. Бехтерева остановилось только по случаю введения нового Университетского Устава, которым установлен новый порядок замещения кафедр...» [32]. О том, что университет готовился к приезду Бехтерева, свидетельствует и тот факт, что в январе 1885 г. при распределении денег, выделенных университету, ректор отдельно сообщил медицинскому факультету, что за приглашёнными на должность профессорами А.И. Якобием (гигиенист) и В.М. Бехтеревым должны быть сохранены суммы их окладов [33].

Министр народного просвещения И.Д. Делянов, получивший самые лестные отзывы об удивительных способностях и научной активности В.М. Бехтерева от коллег молодого доктора медицины и, в первую очередь, от его руководителя профессора И.П. Мержеевского, написал письмо в Лейпциг, где в это время повышал свою квалификацию В.М. Бехтерев. Министр настойчиво предложил ему как можно скорее завершить командировку и занять кафедру в Казани.

В.М. Бехтерев, желая продолжить занятия за границей, в ответном письме министру «заменил прямой отказ» от профессорской должности в Казани «неприемлемыми, как мне казалось, условиями с моей стороны, которые я считал необходимым выставить в ответ на пригласительную бумагу Министра». Он писал, что для его работы в Казани необходимо устроить специальную клинику, создать и оборудовать особую лабораторию, учредить на кафедре должность ассистента [18, 34].

В.М. Бехтерев вспоминал, что, к своему удивлению, в ответном письме министра заявленные требования признавались «вполне основательными и подлежащими удовлетворению... Нечего и говорить, что я был вполне доволен таким результатом, и занятия мои пошли с удвоенной энергией...» [18].

В.М. Бехтерев был назначен экстраординарным профессором Императорского Казанского университета по курсу психиатрии с 1 августа 1885 г. [35].

По воспоминаниям В.М. Бехтерева, следующие «девять лет, проведённых мною в Казанском университете, сослужили мне большую службу и в научном отношении» [34]. Молодой профессор психиатрии, получив в заведование кафедру, смог самостоятельно определять направление своих исследований. Одним из итогов его работы стала публикация фунда-

ментального труда «Проводящие пути мозга». В Казани им были заложены основные научные направления деятельности, которые В.М. Бехтерев продолжал последующие годы.

Участие авторов. А.С.С. — руководство работой, анализ данных; В.Д.М., И.А.М. — сбор материала, анализ данных.

Источник финансирования. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов по представленной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 16002. Л. 1. [National archive of Tatarstan. F. 92. R. 1. U. 16002. P. 1. (In Russ.)]
2. Национальный архив РТ. Ф. 977. Оп. Медфак. Д. 1631. Л. 62–65. [National archive of Tatarstan. F. 977. R. Medfak. U. 1631. P. 62–65. (In Russ.)]
3. Национальный архив РТ. Ф. 977. Оп. Медфак. Д. 1648. Л. 10–14 [National archive of Tatarstan. F. 977. R. Medfak. U. 1648. P. 10–14. (In Russ.)]
4. *Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг.* С.-Петербург: Типо-литография Санкт-Петербургской тюрьмы; 1901. с. 137, 149. [Comparative table of the universities charters 1884, 1863, 1835 and 1804. St. Petersburg: Typo-lit. St.-Petersburg. Prison; 1901. p. 137, 149. (In Russ.)]
5. Протокол годового заседания Общества Естествоиспытателей при ИКУ. В сб.: *Протоколы заседаний Общества Естествоиспытателей при ИКУ первый (1869–1870) год.* Казань: Университетская типография; 1870. 158 с. [Protokol godichnogo zasedaniya Obshchestva Estestvoispytateley pri IKU. (Minutes of the annual meeting of the Society of Naturalists at the IKU.) In: *Minutes of meetings of the Society of Naturalists under the IKU first (1869–1870) year.* Kazan: University printing house; 1870. 158 p. (In Russ.)]
6. Григорян Н.А. *Казанская физиологическая школа.* М.: Наука; 1978. 159 с. [Grigoryan NA. *Kazan physiological school.* M.: Nauka; 1978. 159 p. (In Russ.)]
7. Протокол четвертого заседания Общества Естествоиспытателей при ИКУ 24 сентября 1869 г. В сб.: *Протоколы заседаний Общества Естествоиспытателей при ИКУ, первый (1869–1870) год.* Казань: Университетская типография; 1870. с. 22–24. [Protokol chetvyertogo zasedaniya Obshchestva Estestvoispytateley pri IKU 24 sentyabrya 1869 g. (Minutes of the fourth meeting of the Society of Naturalists at the IKU on September 24, 1869.) In: *Minutes of meetings of the Society of Naturalists under the IKU first (1869–1870) year.* Kazan: University printing house; 1870. p. 22–24. (In Russ.)]
8. Протокол первого заседания психо-физиологического отделения Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете 20 сентября 1869 г. Приложение к протоколам заседаний Общества за первый (1869–1870) год. Казань: Университетская типография; 1870. 4 с. [Protokol pervogo zasedaniya psikho-fiziologicheskogo otdeleniya Obshchestva estestvoispytateley pri Imperatorskom Kazanskom universitete 20 sentyabrya 1869 g. (Minutes of the first meeting of the psycho-physiological department of the Society of
9. Колесников А.Н. Первые годы Казанского Общества естествоиспытателей. *Труды Общества естествоиспытателей. Учёные записки Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.* 1955;115(8):5–6. [Kolesnikov AN. The first years of the Kazan Society of Naturalists. *Proceedings of the Society of Naturalists. Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo Universiteta im. V.I. Ul'yanova-Lenina.* 1955;115(8):5–6. (In Russ.)]
10. Протокол пятого заседания Общества Естествоиспытателей при Императорском Казанском Университете 24 сентября 1869 г. В сб.: *Протоколы заседаний Общества за первый (1869–1870) год.* Казань: Университетская типография; 1870. с. 29–30. [Protokol pyatogo zasedaniya Obshchestva Estestvoispytateley pri Imperatorskom Kazanskom Universitete 24 sentyabrya 1869 g. (Minutes of the fifth meeting of the Society of Naturalists at the Imperial Kazan University on September 24, 1869.) In: *Minutes of the Company meetings for the first (1869–1870) year.* Kazan: University printing house; 1870. p. 29–30. (In Russ.)]
11. *Казанская нейростологическая школа. Кафедра гистологии Императорского Казанского университета, Казанского государственного медицинского института, Казанского государственного медицинского университета.* Казань; 2014. 32 с. [Kazan neurohistological school. Department of Histology at the Imperial Kazan University, Kazan State Medical Institute, Kazan State Medical University. Kazan; 2014. 32 p. (In Russ.)]
12. Смирнов А.И. О сознательных и бессознательных духовных явлениях. Речь, произнесённая в торжественном годовом собрании Императорского Казанского Университета 5 ноября 1875 года. *Известия и учёные записки Императорского Казанского Университета.* 1875;XLII(6):893–948. [Smirnov AI. About conscious and unconscious spiritual phenomena. Speech delivered in the solemn annual meeting of the Imperial Kazan University on November 5, 1875. *Izvestiya i uchenyye zapiski Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta.* 1875;XLII(6):893–948. (In Russ.)]
13. С.Г. Университет в 1870-х годах. Отрывки из воспоминаний. В кн.: *Литературный сборник к столетию Императорского Казанского Университета. Былое из университетской жизни.* Казань: Типография Императорского университета; 1904. 284 с. [SG. University in the 1870s. Excerpts from memories. In: *Literary collection of the centenary of the Imperial Kazan University. The former from university life.* Kazan: Tipografiya Imperatorskogo universiteta; 1904. 284 p. (In Russ.)]
14. Ковалевский Н.О. Как смотрит физиология на жизнь вообще и на психическую в особенности. (Речь, произнесённая в торжественном годовом собрании Императорского Казанского университета 5 ноября 1876 г.). В кн.: *Актовые речи: от Медицинского факультета до Медицинского университета (1814–2014).* Под ред. А.С. Созинова, В.Ю. Альбицкого. Казань: Медицина; 2014. с. 159–173. [Kovalevskiy NO. *Kak smotrit fiziologiya na zhizn' voobshche i na psikhicheskuyu v osobennosti.* (Rech', proiznesennaya v torzhestvennom godichnom sobranii Imperatorskogo Kazanskogo universiteta 5 noyabrya 1876 g.) In: *Acts of Speech: from*

the Faculty of Medicine to the Medical University (1814–2014). Sozinov AS, Albitsky VYu, editors. Kazan: Medicine; 2014. p. 159–173. (In Russ.)]

15. Смирнов А.И. Механическое мировоззрение и психическая жизнь (по поводу речи Н.О. Ковалевского «Как смотрит физиология на жизнь вообще и психическую в особенности»). *Учёные записки Императорского Казанского университета*. 1877;XLIV(1):290–354. [Smirnov AI. Mechanical worldview and psychic life (As for the speech of Kovalevsky “How does physiology look at life in general and the psychic in particular”). *Uchenyye zapiski Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta*. 1877;XLIV(1):290–354. (In Russ.)]

16. С.Н.К. Из Казани (о публичных актах — университетском и академическом). *Церковный вестник, издаваемый при Санкт-Петербургской духовной академии*. 1876;(47):5–6. [SNK. From Kazan (on public acts — university and academic). *Tserkovnyy vestnik, izdavaemyy pri Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii* 1876;(47):5–6. (In Russ.)]

17. Шумков И.М. К вопросу о психической жизни (по поводу критической заметки «Механическое мировоззрение и психическая жизнь» А. Смирнова). *Учёные записки Императорского Казанского университета*. 1877;XLIV(5):1284–1315. [Shumkov IM. On the issue of mental life (about the critical note “Mechanical worldview and psychic life” by A. Smirnov). *Uchenyye zapiski Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta*. 1877;XLIV(5):1284–1315. (In Russ.)]

18. Автобиография Владимира Михайловича Бехтерева (часть 3). *Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева*. 2012;(3):120–124. [Autobiography of Vladimir Mikhaylovich Bekhterev (part 3). *VM Bekhterev review of psychiatry and medical psychology*. 2012;(3):120–124. (In Russ.)]

19. Казанская окружная лечебница душевнобольных. Сборник-отчёт, составленный к Дрезденской выставке под ред. Н.А. Глушкова. 1911. 223 с. [Kazan District Hospital for the mentally ill. Collection-report, compiled for the Dresden exhibition under the editorship by Glushkov. 1911. 223 p. (In Russ.)]

20. Национальный архив РТ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 54. Л. 53–54. [National archive of Tatarstan. F. 326. R. 1. U. 54. P. 53–54. (In Russ.)]

21. Положение о Казанской Окружной лечебнице во имя Божьей Матери всех скорбящих. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе, 1 (2), 1875. СПб.; 1877. с. 354–355. [Regulations on the Kazan District Hospital in the name of the Mother of God of All the Afflicted. Complete collection of laws of the Russian Empire. The second meeting, 1 (2), 1875. St. Petersburg; 1877. p. 354–355. (In Russ.)]

22. Юдин Т.И. *Очерки истории отечественной психиатрии*. Под ред. Б.Д. Петрова. М.: Медгиз; 1951. 297 с. [Yudin TI. *Essays on the history of domestic psychiatry*. Petrov BD, editor. M.: Medgiz; 1951. 297 p. (In Russ.)]

23. Рагозин Л.Ф. Обзор деятельности Казанской Окружной лечебницы за 1884–1885 г. (в таблицах). СПб: Типо-литография А.Ф. Перрот и Ко; 1887. с. 3–13. [Ragozin LF. Review of the activities of the Kazan District Hospital for 1884–1885. (in tables). St. Petersburg: Typical lithography of A.F. Perrot and Co.; 1887. p. 3–13. (In Russ.)]

24. Фрезе А.У. *Первое десятилетие Казанской Окружной лечебницы во имя Божьей Матери всех скорбящих (1869–1879)*. Казань: Университетская типография; 1880. 107 с. [Freze A.U. *The first decade of the Kazan District Hospital in the name of the Mother of God of all the bereaved (1869–1879)*. Kazan: University Printing House; 1880. 107 p. (In Russ.)]

25. *Протокол заседания Общества врачей г. Казани 30 июня 1870 г. №7*. Протоколы Общества врачей г. Казани. Казань: Университетская типография; 1870. с. 76–77. [Protokol zasedaniya Obshchestva vrachey g. Kazani 30 iyunya 1870 g., No. 7. (Minutes of the meeting of the Society of Kazan Doctors on June 30, 1870, No. 7.) Protocols of the Society of Doctors in Kazan. Kazan: University printing house; 1870. p. 76–77. (In Russ.)]

26. Национальный архив РТ. Ф. 977. Оп. Медфак. Д. 1631. Л. 89 об. [National archive of Tatarstan. F. 977. R. Medfak. U. 1631. P. 89 ob. (In Russ.)]

27. Созинов А.С., Менделевич Д.М. *История казанской психиатрии в лицах*. Книга 1: XIX век. Казань: Медицина; 2012. 81 с. [Sozinov AS, Mendelevich DM. The history of Kazan psychiatry in persons. Book 1: XIX century. Kazan: Meditsina; 2012. 81 p. (In Russ.)]

28. Ястребов Е.В. *Сто неизвестных писем русских учёных и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому*. Томск: Издательство Томского университета; 1995. с. 40–43. [Yastrebov EV. *One hundred unknown letters of Russian scientists and statesmen to Vasily Florinskiy*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta; 1995. p. 40–43. (In Russ.)]

29. Национальный архив РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 15963. Л. 2–4. [National archive of Tatarstan. F. 92. R. 1. U. 15963. P. 2–4. (In Russ.)]

30. Михайловский А.И. *Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском университете (1805–1903 гг.)*. Материалы для истории Университета. Часть 1. Выпуск 3 (1885–1903). 1095 с. [Mikhaylovskiy AI. *Teachers who studied and served in the Imperial Kazan University (1805–1903)*. Materials for the history of the University. Part 1. Issue 3 (1885–1903). 1095 p. (In Russ.)]

31. Извлечение из протоколов Совета Казанского университета. Заседания 21 апреля 1884 года. *Известия Императорского Казанского университета*. 1884;XX(1–2):377–378. [Izvlechenie iz protokolov Soveta Kazanskogo universiteta. Zasedaniya 21 aprelya 1884 goda. (Extract from the protocols of the Council of Kazan University. Meetings on April 21, 1884.) *Izvestiya Imperatorskogo Kazanskogo universiteta*. 1884;XX(1–2):377–378. (In Russ.)]

32. Национальный архив РТ. Ф. 977. Оп. Медфак. Д. 1631. Л. 188–188 об. [National archive of Tatarstan. F. 977. R. Medfak. U. 1631. P. 188–188 ob. (In Russ.)]

33. Национальный архив РТ. Ф. 977. Оп. Медфак. Д. 1633. Л. 111–112. [National archive of Tatarstan. F. 977. R. Medfak. U. 1633. P. 111–112. (In Russ.)]

34. Бехтерев В.М. *Автобиография (посмертная)*. М.: Акционерное издательское общество «Огонёк»; 1928. 51 с. [Bekhterev V.M. *Autobiography (posthumous)*. Moscow: Acc. ed. “Ogonek”; 1928. 51 p. (In Russ.)]

35. Национальный архив РТ. Ф. 977. Оп. Правление. Д. 7000. Л. 127. [National archive of Tatarstan. F. 977. R. Pravlenie. U. 7000. P. 127. (In Russ.)]

Сведения об авторах

Созинов Алексей Станиславович, докт. мед. наук, чл.-кор. АН РТ, проф., ректор, ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России; rector@kazangmu.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0686-251X>

Менделевич Владимир Давыдович, докт. мед. наук, проф., зав. каф., каф. психиатрии и медицинской психологии, ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России; mendelevich_vl@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8489-3130>

Митрофанов Иван Александрович, асс., каф. психиатрии и медицинской психологии, ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России; ivan.mitrofanov@kazangmu.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0541-7038>

Author details

Aleksey S. Sozinov, M.D., Corresponding Member, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Doct.Sci. (Med.), Prof., Rector, Kazan State Medical University; rector@kazangmu.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0686-251X>

Vladimir D. Mendelevich, M.D., Doct.Sci.(Med.), Prof., Head, Department of Psychiatry and Medical Psychology, Kazan State Medical University; mendelevich_vl@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8489-3130>

Ivan A. Mitrofanov, Assistant, Department of Psychiatry and Medical Psychology, Kazan State Medical University; ivan.mitrofanov@kazangmu.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0541-7038>